

Проектування передбачає перш за все самостійну діяльність студентів – індивідуальну, парну або групову, на яку відводиться певний відрізок часу. Завдяки проектуванню ми бачимо показ практичного застосування надбаних знань. Особливістю є те, що при плануванні проектної діяльності педагог орієнтується на самостійну дослідницьку діяльність студентів і на залучення їх до роботи з громадськістю. Щодо використання методу проектів при вивченні англійської мови потрібно підкреслити, що одним із завдань є надати студентам сучасні знання, вміння спілкуватися, знаходити потрібну інформацію та оцінювати її, приймати професійні рішення. Впевнено можемо стверджувати, що цей метод є одним з найуніверсальніших та найвдаліших методів, які використовуються на заняттях англійської мови.

Розігрування ролей має метою формування організаційних та управлінських навичок спілкування. До особливостей розігрування ролей можемо віднести наявність проблеми управління, розподіл та розігрування ролей, різниця інтересів студентів, організація рольової дискусії.

Наприклад:

1. **Student A.** You are the lawyer of the big company. Your task to discuss some points of new contracts with your chief. You think it is necessary to change some details. Be ready to discuss it.

2. **Student B.** You are the chief. Your task to prepare questions about reasons for changing contracts and give your opinion about it.

Важливе місце займають так звані brainstorming tasks або мозковий штурм. Це метод, за допомогою якого група людей намагається разом розв'язати певну проблему. Характерною особливістю є те, що ніхто не повинен висловлювати критику на адресу будь-якої ідеї, що виникла в ході обговорення. Особливу увагу надають незвичайним ідеям, які виникають з приводу проблеми.

Наприклад:

We are going to open a virtual company which will offer services in teaching people how to use their rights and freedoms. What services are available and what can we do? Forecast the results of the work of such company.

Цей метод ґрунтується на припущенні про те, що у всіх людей є творчі здібності, але з певних причин вони не завжди проявляються. Можемо стверджувати, що принцип цього методу – «свобода думки». Для успішності застосування цього методу потрібно дотримуватися певних правил. Кожний учасник висловлює свою ідею. Всім пропонується забути про традиційність, тобто, чим нестандартніше студенти підійдуть до вирішення проблеми, тим краще.

На першому етапі метою є зібрати якнайбільше варіантів відповідей на запитання. Під час цього етапу не має бути ніяких зауважень, критичних висловлювань. Дуже корисним буде записування своїх ідей на папері. Після чого можливо прикріпити ці аркуші на дошці у вільному порядку, а потім змінювати їх положення по мірі обговорення. Якщо в групі є студенти, які кращі володіють інформацією з даного питання, то доцільно створити групи, включивши в кожну студентів з різним рівнем підготовленості. Ще однією важливою рисою є те, що продовжувати мозковий штурм доцільно до закінчення нових ідей у групі, при цьому кожному надається можливість висловитись, щоб студенти усвідомили, що всі вони внесли свою частку у проведенні обговорення. Для того, щоб виділити найбільш важливі ідеї, можливо пронумерувати найвагоміші. Після цього кожний студент спробує назвати, наприклад, п'ять найважливіших на його думку ідей. Разом з усіма доцільно підрахувати результати.

Як показує практика, цей метод має свої труднощі. Переконавшись на власному досвіді при використанні мозкового штурму, можемо виділити такі труднощі: в деяких випадках складно об'єднати студентів, дефіцит часу на обмірковування ідей, недостатня гнучкість цього методу. Також однією з найбільших проблем є те, що більшість студентів призвичаєні до традиційних форм навчання іноземної мови, для них незвичним є публічні висловлення та обговорення. Деякі з них бояться висловлювати свої ідеї в зв'язку з слабким рівнем підготовки з іноземної мови. Для вирішення останньої проблеми у проведенні мозкового штурму дозволяється «пропускати хід», якщо на даний момент студенту нічого запропонувати.

Звернувши увагу на правильне та доцільне використання сучасних методів навчання іноземних мов, можемо зробити такі висновки, що для успішної підготовки майбутніх юристів до іншомовної професійної діяльності важливим є своєчасне формування у студентів мотивації вивчення іноземної мови, а це, насамперед, пов'язане з вдалим використанням інтерактивних та активних методів навчання іноземних мов. Важливим є роль викладача, який має бути обізнаним у сучасних інтерактивних технологіях навчання, знати особливості застосування цих методів та використовувати у поєднанні з традиційними методами на заняттях.

Джерела та література

1. Библикова Э. В. Формирование иноязычной компетентности у будущих экологов //Материалы научно-практической конференции, посвященной 65-летию АГУ /Сборник статей кафедры общей и социальной педагогики. – Майкоп, 2006. – С. 32-39.
2. Вахрушева Т. Ю. Теоретичні основи інтерактивних технологій навчання //Нові технології навчання. Наук.-метод. зб. – К.: НМЦВО, 2000. – Вип. 27. – 256 с.
3. Twenty-Five Questions to Ask As You Begin to Develop a New Case Study. Harvard Business School Publishing Division. Boston, 1990.
4. Кравчина О. С. Активні та інтерактивні методи навчання. – К.:ЦППО АПН України, 2003. – С. 32.
5. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка //Иностранные языки в школе. – 2001. – № 1.

Бигунова Н. А.

УРОВНЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА ДВИЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ НАРРАТИВНОМ ДИСКУРСЕ

В настоящее время в центр внимания когнитивистов выдвинулась проблема концепта. О концептах писали и пишут Г. Фреге, Б. Расселл, П. Стросон, Г. Д. Дэвидсон, Дж. Остин, П. Грайс, Дж. Сэрль, А. Тарски, У. О. Куин, Дж. Лакофф, А. Вежбицкая, Д. С. Лихачев, Ю. Д. Апресян, Р. М. Фрумкина, Ю. С. Степанов, Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев, Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, А. А. и И. П. Сусовы, М. В. Никитин, В. В. Красных и многие другие.

Концепты являются основными единицами мыслительной сферы. В них запечатлевается информация об элементах опыта, переживаемого по поводу элементов внешнего мира.

Концепты отражают знание и опыт человека. Концепт является оперативной содержательной единицей памяти, ментальной лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике [10, 37]. Лингвистическое моделирование признакового развертывания концепта осуществляется системой языковых категорий. Эти категории разнородны – прагмалингвистические и лингвосемантические, лексические и грамматические, но они не существуют изолированно, они всегда представлены в виде признаковых пучков-кластеров, сложных единств, стороны которых могут быть с исследовательской целью проанализированы раздельно.

Цель данной работы – описать разноуровневые средства языка, реализующие концепт движения. В соответствии с целью исследования 20 нарративных дискурсов совокупной длительностью 50 минут были проанализированы с точки зрения наличия в их структуре лексико-грамматических единиц, реализующих значение движения. Выбор нарративного дискурса в качестве материала исследования обусловлен тем, что такая композиционная форма, как нарратив всегда характеризуется динамичностью (хронологической и событийной) и описанием конкретных, единичных событий [4]. Концепт движения неизменно присутствует в нарративе наряду с концептами времени, пространства и оценки.

Под движением понимается: «1) изменение положения предмета или его частей, перемещение; состояние, противоположное неподвижности, покою; 2) перемещение в пространстве в каком-либо направлении; передвижение; 3) изменение положения тела или его частей; телодвижение, жест» [14, 368]. С точки зрения культурологии действия классифицируются на 1) действия упорядочивающие, 2) действия обрабатывающие и 3) действия добывающие [12, 315]. Данные действия номинируются в языке, прежде всего, глаголами акциональной и статуально-динамической семантики, т. е. глаголами конкретного физического действия, движения, изменения состояния, речемыслительного действия: в английском языке глаголом *to move* и другими глаголами, в семантике которых присутствует значение движения. Сема движения реализуется в высказывании, в глагольной референции. Вне высказывания глагол представляет собой языковую единицу, значение которой сводится к ее денотативным, сигнификативным и коннотативным характеристикам.

Сема движения представляет собой специфический компонент глагольной семантики, а именно – конкретизацию процессуального признака как главного частеречного признака глагола [1, 9]. В лексическом значении глагола движение выражено денотативно, т. е. как возможность референции, в категориальном комплексе признаков, выделяемых в содержании слова. Например, значение глагола *to run* может быть представлено как комбинация признаков «процесс», «движение», «движение определенного типа». Признаки «движение» и «движение определенного типа» представляют собой соответственно тематическую характеристику и конкретизацию тематической характеристики данного глагола, образуют его лексическое значение. Компонент «процесс» есть частеречная, грамматическая характеристика данного глагола. Разновидности процессуальной характеристики глагольного действия являются в совокупности парадигматическим контекстом глагола [9].

Глаголы движения обозначают физическое перемещение в пространстве и отличаются от глаголов других семантических классов своеобразной корреляцией. Для глаголов движения, кроме оппозиций по основным грамматическим значениям категорий вида, залога, наклонения, времени, характерны также оппозиции по семам определенной :: неопределенной направленности и однонаправленности :: разнонаправленности движения. В последнем случае семантику глагола определяют предложно-именные словосочетания, выполняющие синтаксическую функцию обстоятельств места.

Основными семантическими признаками, отличающими глаголы движения, являются следующие:

- направленность / ненаправленность,
- способ движения,
- интенсивность движения,
- качество движения [1, 10].

Например, глагол *to take* характеризуется однонаправленностью (к действующему лицу), по способу движения предполагает движение рукой, он является нейтральным по интенсивности и по качеству характеризуется осмысленностью, намеренностью.

Каждый из этих общих признаков имеет частные семантические признаки. К примеру, направленность движения в синтаксическом пространстве может быть следующей: а) по горизонтали – влево/вправо;

б) по вертикали – вверх/вниз; в) круговые; г) обратные; д) движение-исчезновение.

Признак качества движения, по нашим наблюдениям, может включать следующие частные семантические признаки:

- трудность движения (например, *to creep*),
- особую манеру движения (*to tiptoe*),
- бесцельность (*to roam*),
- созидательность (*to draw*),
- быстроту (*to run*),
- медлительность (*to trail*),
- движение со звуком (*to knock*).

Многие английские глаголы, реализующие концепт движения, являются фразовыми и их семантика уточняется в зависимости от послелога. Последний номинирует направление движения, интенсивность и качество. К примеру, рассмотрим семантику глагола *to go*: словосочетание *go along with* номинирует движение субъекта действия по одной оси с неким объектом; *go away* предполагает движение субъекта в направлении, противоположном месту действия; *go back* номинирует движение субъекта действия в обратном направлении; *go*

down выражает движение вниз; *go up* – вверх; *go in* номинирует движение внутрь замкнутого пространства; *go out* выражает движение наружу и т. д.

В лингвистике предпринимались попытки разбить глаголы движения и перемещения на более дробные классы в зависимости от способа совершения действия или от качества совершаемого действия. Например, О. Н. Журавлева разбила глаголы движения и перемещения на следующие семантические классы: 1) глаголы, обозначающие пешее перемещение субъекта, 2) глаголы, обозначающие перемещение субъекта по земле с помощью транспортных средств, 3) глаголы, обозначающие перемещение субъекта в воздушном пространстве, 4) глаголы, обозначающие перемещение субъекта по воде, 5) глаголы, обозначающие недифференцированные способы перемещения [7, 59].

Наблюдения над выборкой нашего исследования позволяют заключить, что наиболее употребительными глаголами движения, участвующими в построении хронологической цепи событий в нарративе, являются фразовые глаголы *go, get, walk, take*. Послелог выполняет функцию идентификации направленности движения: *I got up early; we went up to town to buy the clothes; I told him to go down to the office; I got out, walked round; then we walked back to the time-over-stay; I took his glass away from him*.

Глаголы, реализующие концепт движения, образуют в нарративном дискурсе однородные конструкции. Перечисление глаголов движения способствует созданию поступательного движения действия, реализации концепта движения:

• *So I took his glass away from him and walked to the bar and put it over the side and er... left the door open for him to go out.*

• *Then we went into a little wood on the way back, and we took all his notebooks, which he'd worked on months and months, and we just made a little bonfire in the wood and burnt them all.*

Таким образом, лексическое наполнение глаголов и синтаксическая перечислительная конструкция являются важнейшими средствами реализации концепта движения.

Движение номинируется в нарративе глаголами движения, организованными в перечислительные конструкции, а местонахождение субъекта – предложно-именными сочетаниями и адвербиальными конструкциями, выполняющими синтаксическую функцию обстоятельств места.

Главной функцией наречий и предложно-именных сочетаний при реализации концепта движения является номинация направленности движения. Например:

I went out into the road; she fell onto the ground; I was directed to another room; I wandered back to the school.

Однако помимо указанной функции наречия и предложно-именные сочетания могут также конкретизировать:

• интенсивность движения:

And he is constantly walking round the balloon, lowering the sandbags, as the hydrogen gradually fills in it; And you've got to go back very slowly;

• качество движения:

They returned safely to Heathrow.

Интенсивность и качество движения в нарративе номинируются также причастными оборотами и сравнительными конструкциями:

• *He'd picked up a chair and hurled it, and it landed on the counter, smashing the glasses* (качество движения).

• *I braked as hard as I could* (интенсивность движения).

Локализация движения во времени, т.е. его протяженность, предшествование, последовательность выражается в нарративе:

а) морфологическим временем глагола:

And just as I was pulling the head out of the car (протяженность); *Her handbag had been snatched* (предшествование); *he sat with it in front of him and didn't drink it, so I took his glass away from him and walked to the bar and put it over the side and left the door open for him to go out* (последовательность);

б) наречием или словосочетанием с главным словом наречием (движение вплоть до какого-либо момента или перед определенным моментом): *already, still, by then; yet, any more, any longer; no more, no longer*. Например:

The only sound was of the engine still running.

So I went into his room and he'd gone off already, he'd gone shopping, in fact.

Таким образом, функционально-семантический анализ выборки позволяет заключить, что концепт движения реализуется в нарративном дискурсе глаголами физического действия, образующими однородные конструкции, а также предложно-именными сочетаниями и адвербиальными конструкциями, конкретизирующими направленность, интенсивность и качество действия.

Перцептивное исследование интонационных средств маркировки выделенных лексико-грамматических единиц позволяет заключить, что глаголы, реализующие концепт движения, характеризуются высоким тональным уровнем произнесения, расширением тонального диапазона и значительным замедлением темпа речи. Предложно-именные сочетания и адвербиальные конструкции, конкретизирующие направленность, интенсивность и качество действия, выступают ремами предложений и характеризуются употреблением низкого или среднего нисходящего ядерного тона. Данные наблюдения подтверждают нашу гипотезу о том, что концепт движения является важным атрибутом нарративного дискурса.

Литература

1. Абдокова Л. А. Функционально-когнитивная интерпретация основных компонентов концепта движения в разноструктурных языках // Функциональное описание естественного языка и его единиц: 11-ая международная конференция по функциональной лингвистике. – Ялта, октябрь 2004. – С. 9-10.
2. Ануфриева Н. М. Квалификативные глаголы в языке и речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 1986. – 16 с.
3. Арупонова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

4. Бигунова Н. А. Уровневое представление концепта времени в устном нарративном дискурсе (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Одесса, 2003. – 225 с.
5. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира. – М.: ЯРК, 1997. – 321 с.
6. Єфремова Н.В. Семантичні та функціональні особливості синонімічних опозицій англійських дієслів: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – К., 2000. – 2000 с.
7. Журавлева О. Н. Семантика и функционирование конструкций, включающих глаголы движения, перемещения, изменения положения в пространстве и инфинитив цели: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Киров, 1999. – 17 с.
8. Кійко Ю. С. Лексико-семантична група дієслів переміщення в сучасній німецькій мові: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – К., 2001. – 20 с.
9. Красных В. В. Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: Дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – М., 1999. – 228 с.
10. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филфак МГУ, 1997. – 243 с.
11. Полюжин М.М., Венжинович Н.Ф. Концепт як база когнітивна сутність // Мовні і концептуальні картини світу: Збірник наукових праць. – К., 2001, № 5. – С. 182-184.
12. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
13. Сусов А. А., Сусов И. П. Размышления о концептах // Вісник Харківського національного університету ім. В. Н. Каразіна. – № 726. – 2006. – Харків: Константа. – С. 14-20.
14. Словарь русского языка в 4-х т. Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 698 с.

Бойко Н. А.

СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ПРОПРИАЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ДЕГИДРОНИМИЧЕСКИХ ОЙКОНИМОВ)

Теория языковой номинации имеет свою традицию изучения [9]. Однако она не получила еще достаточно полного освещения в лингвистических исследованиях. Достигнуты определенные успехи в разработке теории номинации апеллятивной лексики [4; 9].

Номинация – это свойство языкового знака, его способность что-то обозначать, называть предмет мысли. Акт наименования тесно связан с мыслительным процессом, с фиксацией в сознании человека познанных объектов с помощью номинативных единиц, которые созданы по законам лексикологии и словообразования. Процесс номинации – это «оценочно – индивидуальный акт закрепления в сознании отраженного предмета в виде его имени» [1, с. 20]. Так, В. Матезиус – основоположник функциональной теории языковой номинации – определял ее как фиксирование избранных явлений действительности с помощью языковых средств, т.е. употребление, выбор готовых наименований [4]. Авторы коллективной монографии «Языковая номинация» определяют сущность номинации в гносеолого-семасиологическом аспекте [10, с. 13].

Связующим звеном теории номинации, лексикологии и словообразования является слово, которое представители Пражского лингвистического кружка рассматривали с точки зрения выполнения им назывной функции как номинативной деятельности народа. Отражение «элементов действительности» в языке, установление взаимоотношения слова и обозначаемого им понятия, дематериализация окружающего мира, связанная с созданием системы языковых знаков, – основные проблемы номинации, требующие дальнейшего изучения.

Обозначение реалий окружающей действительности словесными знаками зависит от трех компонентов, участвующих в акте номинации: номинатор, означаемое и означающее, или объективной реальности, мышления и языка [2, с. 15].

Познание закономерностей номинации «фрагментов» объективной требует более глубокого понимания роли человека (номинатора) в процессе именовании географических объектов (ойконимов), раскрытии функционального взаимодействия всех участков системы и структуры языка, т.к. только язык способен «обеспечить реализацию мыслительно-коммуникативных потребностей и намерений человека» [10, с. 13]. Основной всякого наименования является классифицирующая деятельность человеческого сознания, связанная с абстрагирующей деятельностью мышления. Процесс абстрагирования в акте номинации – это абстрагирование от несущественных свойств объекта и в то же время выделение какого-либо одного признака, который становится «представителем» объекта [10, с. 49]. Мы разделяем точку зрения о том, что присвоение объекту наименования всегда связано с определенной «формализацией соответствующего фрагмента действительности» [10, с. 14], т. к. слово способно зафиксировать лишь один какой-либо признак, один аспект отношения к объекту.

Общая постановка вопроса об изучении средств и способов названия отдельных элементов действительности, которая была намечена в «Тезисах...» Пражского лингвистического кружка, требует дальнейшего уточнения [4].

Неразработанность этого вопроса вызывает смешение принципов номинации в топонимии с определением производящих основ топонимов [9, с. 53].

Принципы номинации апеллятивной лексики нельзя полностью перенести на имена собственные, в частности на ойконимы, т. к. между ними есть существенные различия, обусловленные природой онимов, являющихся вторичными наименованиями по отношению к апеллятивам.

Номинация как лингвистическое явление, имеющее определенную ментальную основу, происходит непрерывно и в разных условиях. Б. Серебренников считает, что технические приемы номинации общие для всех языков мира [6]. Однако каждая языковая система имеет свои особенности, обусловленные способами мыслительной деятельности народа, а особенности языкового типа не влияют на характер номинации. Поэтому не следует отождествлять технические приемы номинации с семантическим смыслом слов [9, с.155, 169-170].

Имена собственные представляют собой особый класс слов, объект номинации которых мыслится как единственный в своем роде (хотя он относится к определенному классу реалий). Наименования проприального уровня номинации свойственны не всем реалиям объективной действительности, а определенному кругу. Таким образом, основная функция проприальной номинации – это выделение, индивидуализация отдельных объектов из ряда подобных. Онимическая номинация является в сущности представлением «фрагмента объективной действительности», который уже имеет наименование апеллятивного уровня, с помощью наименования